

На самом деле, когда Чжан Хэн прорвался на Четвертое небо высших истинных тайн Богов и Демонов, он знал, что у него плохая квалификация.

Но что с того?

Кто сказал, что культивирование должно опираться на природные таланты, заслуги не менее важны, шансы также важны, есть и другие аспекты и так далее.

Чжан Хэн повернул голову и посмотрел прямо на господина дворца Бога Луны, Yue Wu Yan, во второй раз.

"С тобой ты не заслуживаешь знать мой метод заслуг и мое наследие."

"Если только ты не сможешь победить меня!"

Голос Чжан Хэна был слабым, но он нес в себе мощную уверенность.

Лунная бездымная улыбнулась, она смеялась над высокомерием и невежеством Чжан Хэна, а для женщины, которая тысячелетиями выживала и постоянно работала, чтобы вернуться в лоно Великого Звездного Неба, могущественная всегда будет синонимом ее силы.

"Самое тяжёлое обещание нашего культиватора в том, что когда я одолею тебя, я надеюсь услышать о тебе всё."

Чжан Хэн стоял руками за спиной и не мог говорить с гордостью.

"Тогда подожди, пока не победишь меня!"

Звук звонящих голосов, колокол для поединка по боевым искусствам, открывай!

"Дамы и господа со всего мира, с поражением мировой державы номер один, М от Чжан Ди Сянь, мы узнали, что мир - это место с могущественных мистиков".

"От сверхъестественных существ Запада до боевиков Востока, которые должны были существовать только в вымысле, но в данный момент реальны в Наша реальность".

"И сегодня наше боевое состязание - это подготовка к грандиозному боевому сражению, чтобы сила боевого выращивания сверхъестественных сил могла быть более отчетливо проявлена в На глазах у всего мира".

"Конечно, мы проводим это военное соревнование с одобрения Кровавого Демонического Суда

из Сверх Древних Врат, и оно проводится по всему миру. Первое место получит его шанс попасть на оценку Павильона Кровавых Демонов".

"Пока вы занимаете первое место, у вас будет шанс войти в Супер Древний Павильон Кровавых Демонов, друзья, чего вы ждёте, начинается битва!"

Пока хозяин говорил, все закипело.

"Оценочная квота Павильона Кровавых Демонов - моя!"

"Нет, моя догадка была верной!"

"Хватит спорить, это первое место предназначено мне, Кровавая Дьявольская Рука, Тянь Ту!"

"Нет, это мое!"

.....

Зрители были шумными, но были две цифры, которые были чрезвычайно спокойными.

"Я помню, что Дворец Бога Луны, кажется, не хочет, чтобы Земля вошла в эпоху великого возделывания, и ты не остановишь Павильон Кровавых Демонов?"

Чжан Хэн спокойно допрашивал безлунного.

"Павильон Кровавых Демонов пока не осмеливается идти против воли моего Дворца Луны Бога, и их набор учеников тоже должен быть ограничен, иначе они враги моего Дворца Луны Бога".

"В этом мире никто не может сражаться против моего Лунного Божественного Дворца, ни ты, ни даже Зал Небесных Наблюдений в Павильоне Кровавых Демонов".

Легкая улыбка пересекла угол рта Чжан Хэна.

"Мне любопытно узнать, что именно Хозяин дворца Бога Луны решил, что он - человек номер один в мире в силу этого?"

"Сила! Наследие! Уилл!"

Услышав слова Юэ Вуйоу, в глазах Чжан Хэна вспыхнул блеск.

"Жаль, что я также считаю себя непосредственным первым человеком, и это тоже из-за этих трех".

Мун Вуйоу уставилась на Чжан Хэна без малейших изменений в его внешности.

"Я надеюсь, что когда битва настанет, ты все еще сможешь произнести эти слова."

"Я также верну тебе слова".

Они говорили друг другу одно и то же, похожее на пару хороших друзей, но кто бы мог подумать, что один из них - Мастер Бессмертного Рейтинга Дворца Бога Луны, а другой - Чжан Хэн, который был четвертым, но на самом деле уже первым в Вымершем Рейтинге.

"Все зарегистрированные боевые сверхъестественные культиваторы все еще приглашены, чтобы забрать свои номера."

По мере того, как голос хозяина отставал, участники забирали свои номера один за другим.

Чжан Хэн получил шестнадцать хороших, но Юэ Вуйоу был номером сто тридцать шесть.

Так как число участников достигало десяти тысяч, каждые две тысячи человек были собраны в групповом бою, и только десять человек можно было держать в каждом районе, что означало, что в продолжающееся противостояние вошло в общей сложности пятьдесят человек.

Потому что времени было мало, и когда все люди закончили забирать свои номера, бой полка уже начался.

Вся большая площадь была опустошена, как арена для командной битвы.

Чжан Хэн Юэ Смоклесс был на том же поле боя, что и фронтовой номер.

"Как вы думаете, кто будет последними десятью?"

"Я думаю, есть надежда на Ливию Ортосскую, она - сверхъестественное существо с буквой "С"."

"С" - все для соревнования? А от Ортоса? Ты можешь поменять дверь?"

"Это не то, что происходит постоянно, это человеческая природа, чтобы люди поднимались выше, а вода текла ниже."

С толпой обсуждалось, что десять человек во главе с One Livia возьмут первый отрезок гонки.

Тем не менее, правда превзошла все ожидания, на площади стояли две фигуры, как высокие горы, не двигаясь ни шагу.

"Кто эти два человека? Какой замечательный вид!"

"Да, видишь ли, они не двигались все время, и все, кто на них напал, отскочили."

"Похоже, это какая-то способность щитового типа."

"Это также может быть ци или щит Шуген маны художника по боевым искусствам".

"Эти двое, похоже, также надеются на успешное продвижение".

"Темные лошади, эти двое определенно темные лошади".

Вскоре Чжан Хэн и Юе У Янь получили еще два титула.

Чжан Хэн, Спокойный дядя; Бездымный Лунный, Туманная Фея.

"Друг, извини, но в первой десятке должен быть один из моих братьев, так что ты должен упасть."

Тот, кто говорил, был восточным фехтовальщиком, которого все решили продвинуть к одному из десяти, Тянь-Шань-Юте из королевства Сакура.

Его меч был очень быстрым, и его сила была сравнима с силой мастера клана, и он был невероятно сильным.

Казалось, он пытался извиниться перед Чжан Хэном, но его рука была немного случайно прочитана, и его меч был похож на молнию, быстро срезанную.

Глаза Чжан Хэна сузились, он мог видеть убийственную ауру в глазах народа сакура перед ним, другая сторона хотела убить его.

"Раз ты хочешь умереть, то я тебя исполню!"

Чжан Хэн поднял руку и осторожно прижал ее к быстро обезглавленному лезвию, чтобы услышать лязг, как острый меч Тянь-Шаня Юты треснул, а затем развалился на части.

Тянь Шань Юта выглядел шокированным, его меч был на самом деле разбит случайной точкой соперника?

Тем не менее, когда он думал, что все кончено, это не так, мощная сила вошла в его тело через разбитый эфес меча в момент, взбалтывая его внутренние органы на мгновение.

Увидев эту сцену, бесчисленное множество людей потеряли голоса в шоке.

Знать, что Тянь-Шань Ютай был сравнимым противником Ливии, которая на самом деле не могла поймать палец Чжан Хэна, это потрясло сердца бесчисленного множества людей.

Ливия остановила свои сверхъестественные способности и посмотрела тяжелыми глазами на дядюшку средних лет, который убил противника случайным пальцем, ее интуиция говорит ей, что этот дядя был очень страшно.

Никто не осмелился снова обидеть Чжан Хэна, а также никто не поспешил спровоцировать безлуние, их интуиция говорит им, что женщина, которая была так же спокойна, как тот, кто убил Таншань Юту, тоже была нелегким человеком, с которым было нелегко иметь дело.

Вскоре потасовка закончилась, и десять человек были назначены, Чжан Хэн и Мун Уйюу успешно вышли на вершину.

Но они совсем не были счастливы, если бы не встретились как раз вовремя, чтобы встретить эту военную битву, боюсь, что они бы уже воевали и уничтожили небо и землю.

Они стояли прямо, тихо ожидая битвы.

Время прошло, и вскоре остальные четыре группы также определились в первую десятку, пока 50 человек успешно соревновались.

"Пожалуйста, попросите всех сильнейших людей подойти и составить свои ряды, вот-вот начнется противостояние".

Ливия взяла на себя инициативу и нарисовала свой номер, номер шестнадцать.

Ёити Танаяма, младший брат Юты Танаямы, также сумел выйти из строя в связи со смертью брата.

Он нарисовал номер один, но его глаза упали не на номер, а на Чжан Хэна, врага, убившего его брата.

"Не дай мне нарисовать тебя, или я убью тебя, чтобы отомстить за смерть моего брата."

Он знал, что сейчас он не подходит для Чжан Хэна, но у него был запрещенный препарат, который мог усилить его силу, и не было никакой невозможности отомстить за смерть брата.

Толпа нарисовала свои цифры, и вскоре настал черед Чжан Хэна.

Чжан Хэнг вышел вперед и нарисовал свой номер, номер девять.

Мун Уй Ён шагнула вперед и нарисовала номер четыре.

Чжан Хэн легко засмеялся: "Кажется, небеса хотят, чтобы ты умер, ты должен умереть!".

Мун Ую не думал, что четвёрка может приговорить её к смерти.

"Если я так умру, то, боюсь, это провидение слишком случайно."

"Кто знает, действительно ли это знак грядущих событий?"

Чжан Хэн встал руками за спину и сказал безразлично: "В соответствии с этой ситуацией, мы будем стоять лицом к лицу в пятом матче".

"Небеса даже не дадут тебе дожить до финала."

Юе Вуоу посмотрела прямо на Чжан Хэна и ответила тем же безвкусным тоном.

"Да? К сожалению, тот, кто проиграет, не будет мной."

Услышав слова Чжан Хэна, глаза Юе У Яня сверкнули блеском, Чжан Хэн говорил о проигрыше, а не о смерти, а это означало, что если бы она все-таки проиграла, то другая сторона не убила бы ее.

Она посмотрела на Чжан Хэна и вычислила его причины, по которым он ее не убивал.

Она пришла сюда, чтобы убить Чжан Хэна, и независимо от того, откуда пришло его наследие, Чжан Хэн, низовой народ, поднявшийся со дна иерархии, должен умереть.

Только если он умрет, она сможет сдержать мировой импульс и ожесточить наступление Великой Эры Культивирования.

<http://tl.rulate.ru/book/41006/981681>